

к нам, готовятся к опубликованию сведений, опровергающих это, и отчасти уже опубликовали в «Государства политика». Оправдываются, по-видимому, мои предположения, изложенные в докладе № 429². Фирлингер³ сделал Бенешу благоприятный для нас доклад⁴, 10 декабря Фирлингер выступает с публичным докладом. Я обратил внимание Крофты, что по распоряжению Национального банка на основании закона о невывозе валюты запрещается перевод на наш счет сумм, вносимых нам покупателями за наши товары. В ближайшее время Крофта обещал разобраться с этим делом. Если в течение недели не будет ответа, предполагаю выразить Крофте энергичный протест нотой⁵.

Полпрод

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 638.

- ¹ См. док. 390, 391; а также «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 588.
- ² В докладе А. Я. Аросева в НКВД СССР от 31 октября 1931 г. высказывалось предположение, что заявления Бенеша о предстоящем заключении торгового договора с СССР являются «дымовой завесой», попыткой «удержать нас от соответствующих контрмер». Аросев сообщал, что в печати развертывается антисоветская кампания и реакционные элементы усиливают борьбу против экспорта советских товаров.
- ³ Фирлингер З. (1891—1976) — чехословацкий дипломат, политический и государственный деятель. В 20—30-х годах — на дипломатической работе в Бельгии, Румынии, США, Швейцарии, Австрии. В 1937—1940 гг. — посланник, в 1941—1945 гг. — посол ЧСР в СССР. Член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, в 1945—1948 гг. — ее председатель. С 1948 г. после объединения Чехословацкой социал-демократической рабочей партии и Коммунистической партии Чехословакии — член ЦК, член президиума ЦК КПЧ (до 1966 г.). В 1951—1964 гг. — председатель Национального собрания.
- ⁴ В октябре 1931 г. посланник в Швейцарии и постоянный представитель Чехословакии в Лиге Наций З. Фирлингер приезжал по линии ВОКС в Москву для ознакомления с достижениями СССР в области хозяйственного и культурного строительства. Во время беседы с заведующим II Западным отделом НКВД СССР Б. Е. Штейном Фирлингер поделился впечатлениями о пребывании в СССР и положительно отозвался об успехах, достигнутых советским народом в выполнении первого пятилетнего плана. Он высказался за развитие экономических связей, заключение торгового договора и нормализацию дипломатических отношений между Чехословакией и СССР.
- ⁵ А. Я. Аросев писал в НКВД 10 ноября 1931 г.: «Бенеш сообщил мне, что Фирлингер сделал ему доклад о СССР в очень положительном для нас смысле. По словам Бенеша, доклад Фирлингера не расходится с тем, что привез из Москвы Шеба».
- ⁶ 19 ноября 1931 г. А. Я. Аросев сообщил в НКВД СССР, что в беседе с Крофтой он еще раз обратил внимание на необходимость урегулировать вопрос об ограничении, чинимых в отношении оплаты советских товаров в Чехословакии. Несмотря на обещание Крофты, этот вопрос не получил положительного разрешения.

395

Сообщение газеты «Руде право» о торжественном собрании, посвященном XIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции¹

Прага

7 ноября 1931 г.

В канун 14-й годовщины российской революции, в канун 14-й годовщины существования Советского Союза Союз друзей СССР провел собрание.

А это значит: заполненный до отказа большой зал Славянского острова, 2000 человек, объединенных любовью и уважением.

Собрание открыл и вел тов[ариш] д-р Секаннина. Первым выступил профессор университета д-р Зденек Неудлы.

Он говорит о Советском Союзе, об энтузиазме, с которым советские рабочие строят социализм. Он говорит о том, что все больший отклик в остальном мире находит труд советских рабочих. И не только среди рабочих. «В Советский Союз сегодня ездят набираться ума. Сегодня уже сам вопрос уметь смотреть на СССР является не вопросом партийной принадлежности, а вопросом разума».

«Существуют только две стороны: на одной — смерть, а на второй — жизнь. Трудно от кого-либо требовать, чтобы он выбрал смерть, имея перед собой жизнь!»

После профессора университета слово взял профессор Брненского технического института арх[итектор] Й. Крога, которого из-за его отношения к Советскому Союзу заставили отказаться от должности декана. Его выступление было честной исповедью чешского художника и интеллигента, который только в Советском Союзе понял роль науки, ее социальную функцию и после своего возвращения не скрывал правды, которую он познал в Советском Союзе.

Он говорил о жертвах, которые сегодня приносит советский человек, о трудностях, которые несет с собой стремительный рост строительства страны. Но эта страна шаг за шагом продвигается вперед, повышает жизненный уровень и с научной точностью устраняет все недостатки. Она воплощает социализм, который не ограничивается пределами России.

«Советский Союз — страна без границ, его друзья живут во всем мире. Советский Союз — это самая большая интеллектуальная и материальная держава, которая не заключает своих граждан в географические или юридические границы, а имеет их во всем мире».

«Советский Союз — это идеология, которая, однажды убедив кого-нибудь, уже его не отпускает. В нашей стране существуют лозунги, с которыми обращаются весьма вольно. Там подобных лозунгов нет.

Правда в России победила.

Я поражен: в нашей среде слово революция протоколируется, рабочие за него арестовывают...» Комиссар полиции строго предупреждает профессора технического вуза, одного из ведущих чехословацких архитекторов. И предупреждает его еще несколько раз, поскольку собрание слишком хорошо понимает слова этого интеллигента, который ехал в СССР как скептически настроенный, высокомерный работник искусства, но изменил свое мнение. Он изменил свое мнение, поскольку его честь, его совесть человека и ученого не позволили ему вернуться из Советского Союза вновь в лагерь, из которого он вышел.

И последующие его слова, как бы иронически комментировали предупреждение комиссара:

«В России вы можете говорить совершенно откровенно, но там нельзя болтать. Там нельзя ни в чем притворяться, там нужно работать и нужно уметь работать».

«Столько говорят о советском милитаризме. Да, я видел в школьных книгах советских детей пушки. Но в этих книжках одновременно было написано и следующее: «Дорогие дети! Ваши родители виноваты в том, что они еще не сданы в утиль-сырье».

Когда уезжаешь из Советского Союза, то либо заплачешь, либо глубоко задумаешься. Так много заставлял работать за себя и на себя других — это значит потерять честь. Было бы ниже моего достоинства делать то, что делают мои коллеги, которые втайне признают, что правда находится там, но не выступают открыто и не говорят, что это так и есть.

Мы сегодня настолько обязаны русской технике, что даже не знаю, сколько времени за это будем расплачиваться.

Но нам не следует только с восхищением смотреть на Советский Союз. Нам нечего ждать романтического перевозчика, который перевезет нас на другой берег.

Красному труду наше самое прекрасное приветствие современности: «Честь труду!»

Долгое время не смолкают восторженные возгласы, бурные аплодисменты. Затем коротко выступает председатель первой рабочей делегации² тов. Вавра.

Тов. д-р Секанина зачитывает приветствие делегата студента Бидла-са, который не мог принять участие в собрании. В письме есть такие слова: «Я объявляю себя членом Союза друзей СССР и рекомендую всем членам делегации вступить в его ряды».

Затем на словацком языке выступил от имени студенческой делегации ее член Само Такач. Последним берет слово делегат тов. Линка.

Он вспомнил всех павших за дело социализма борцов, героев, которые похоронены на Красной площади в Москве, на Марсовом поле в Ленинграде, по всему Советскому Союзу. Он заявляет: «Мы здесь стоим готовые к тому, чтобы защитить труд советского рабочего...»

При этих словах комиссар полиции встает и надевает фуражку. Он говорит. Видно только, как его лицо наливается кровью и шевелятся губы. Слова совершенно теряются в буре протеста, который гремит по залу. Полиция предпринимает все новые и новые попытки, но не может очистить зал от присутствующих. Только медленно, шаг за шагом, много раз останавливаясь, собравшиеся покидают зал, чтобы свою демонстрацию любви и преданной дружбы к Советскому Союзу перенести на пражские улицы. Полиция повсюду. Полицейские рысью бегают вокруг толпы, заполнившей набережную. И повсюду скандируются лозунги, могучая демонстрация. Совершенно не помогло то, что Славянский остров был окружен. «Да здравствует...» — звучало повсюду. Твердо, по-боевому.

*«Rudé právo-večerník», 7. listopadu 1931,
č. 57.*

Перевод с чешского.

¹ Сообщение о собрании было опубликовано в газете «Известия», 1931, 10 ноября.

² См. док. 333.

*Обращение чехословацких рабочих Тагилстроя¹ к трудящимся
Тагила и Магнитогорска в связи с XIV годовщиной
Октября*

Нижний Тагил

7 ноября 1931 г. *

Мы, иностранные рабочие-чехословаки, приехавшие в Советский Союз помогать нашим братьям по труду в осуществлении планов строительства социализма, участники строительства мирового магнитогорского гиганта, теперь работающие на Тагилстрое, приветствуем в день 14-й годовщины Октября пролетариев Тагила, пролетариев Магнитогор-

* Дата опубликования.